

Бог есть любовь

У Него так много любви. Бог есть любовь. Ты можешь забыть многие-многие теологические формулы, ты можешь запомнить многие доктрины, но никогда не забывай, что Бог есть любовь. И что Бог так возлюбил мир, что Он доказал Свою любовь на деле и послал Сына Своего едиnorodного. Редко происходят такие вещи, когда любовь доказывается столь великими жертвами. Бог – это самый большой Бог. У Него самая большая любовь. У Него самое великое доказательство.

Повторяю эту простую истину: недоказанная любовь – это не любовь; недоказанная дружба – это не дружба. И так же, как домогаться славы не есть слава, так и любить без доказательств – это не любить; и дружить без доказательств – это не дружить; и служить Богу без доказательств – это не есть служение Богу. Каждый шаг, каждое заявление требует доказательств. И там, где нет доказательств, там нет истины.

Поймите, Бог доказывает Свою любовь тем, что Он отдал Сына Своего возлюбленного, и возлюбил нас, когда мы были ещё грешниками. Не правда ли, великое доказательство. Беспрецедентная, совершенно непредсказуемая Божественная любовь. Мы её не заслужили. Но Бог возлюбил нас.

Дорогой мой, эту истину, как никакую другую, дьявол хочет украсть, выкрасть, разрушить, убедить тебя, что Бог совершенно другой, Бог имеет к тебе совершенно другие отношения.

Бог есть любовь. Он любит тебя, когда ты рождаешься, когда ты, такой невинный ребёнок, лежишь в колыбельке, ещё ничего не сделал: ни добра, ни зла – просто невинное, незащищённое существо, Бог любит. Когда ты делаешь первые шаги, начинаешь проказничать, Бог тебя любит. Когда ты уже сознательно начинаешь делать обман, Бог тебя любит. Даже когда ты сознательно оскорбляешь отца и мать, Бог тебя любит. И даже когда, придя в возраст, ты уже сознательно уходишь из Отчего дома в далёкую страну, Бог тебя любит.

Мы можем перестать Его любить, мы можем надломиться в своих чувствах. Поймите, Бог не человек. И даже, когда ты в дальней стране, Он любит тебя. И когда мы чувствуем эту ностальгическую волну, нас снова тянет в Отчий дом, эти все приливы и отливы, – это ни что иное, как наша чувствительность к Его Божественной любви.

Убери сейчас любовь Божью, всё рухнет: «Новое поколение» рухнет, Латвия рухнет, церкви все рухнут, мир перестанет существовать, звёзды погаснут, солнце потухнет, земля исчезнет.

Дорогие, убери любовь из вселенной, от вселенной ничего не останется. Мы бы с вами разбежались в разные стороны. Мы бы перестали существовать. Но есть что-то, что держит нас на плаву, есть то, что ещё позволяет миру существовать, что позволяет церкви существовать, есть то, что приходит с неба. Да мы бы по-человечески никогда в жизни рядом есть не сели, мы бы рядом с тобой не сидели сегодня. Но есть что-то...

Ко мне подошёл один человек, говорит: «Если бы ты знал Алексей, как я тебя ненавижу, как ты меня раздражал. О, если бы ты знал, что столько было приступов у меня, когда бы, либо я ушёл с этой земли, либо ты. Если бы ты знал, как я тебя ненавижу. Но ты знаешь, что-то пришло. И однажды, когда я молился, Бог что-то произвёл во мне, и так же, как я тебя ненавижу, ты даже не представляешь, как сейчас я люблю тебя». Что-то Бог совершает в нашей жизни. Знаю, что в этом нуждается сегодня каждый из нас. Без этого мы не состоимся. Без этого мы не спасём мир.

Национализм разрушит нас до основания. Наши религиозные мозги никогда не поднимут нас на уровень Пробуждения. Чистые сердцем Бога узрят. Сердца, куда излилась любовь Божья, они способны любить.

Я думаю ты помнишь свидетельство Давида Вилькерсона. Когда он стоял перед бандитом, который ударил его в лицо и сказал: «Уходи. Я тебя на тысячу кусочков изрежу, если ты не уйдёшь отсюда». Кто даёт эту любовь к грешникам? Кто даёт эту любовь к ближнему своему? Кто даёт эту любовь, чтобы перешагивать через ненависть и внутреннюю агрессию?

Дорогие мои, что-то в мире есть, что ещё сохраняет мир от полного разрушения. Что-то ещё в мире существует, что удерживает страну от гражданской войны. Что-то существует в мире, что удерживает общество от общего распада. Любовь Божья.

И тот сказал ему в ответ: «Даже если ты меня на тысячу кусочков изрежешь, каждый кусочек будет кричать тебе: «Я люблю тебя, я люблю тебя, Иисус любит тебя». И когда этот жуткий бандит, на чьей совести тысячи убитых людей, возвратился домой, нет, не семинары звучали у него в голове, не длинные теологические проповеди.

Любовь – это такое оружие, против которого нет защиты. Ты понимаешь, против любви уже нет никакой защиты. Это то, что поразит самое грубое сердце, это то, что может на колени поставить самого грубого человека. И когда возвратился домой этот бандит, он не мог спать, не мог есть, он не мог заниматься своими привычными делами. В его сердце звучало: «Иисус любит тебя, Иисус любит тебя». Никто не любил, родители проклинали, друзья проклинают, враги проклинают и даже те, кто рядом со мною, они только потому со мною, что у меня есть сила. Я их держу в руке. Всё есть: деньги есть, имя есть, женщины есть, удовольствие есть, власть есть..., чего-то нет. Нет того, что называется любовь.

Бог есть любовь. И там, где Бог, там всегда будет любовь. И где настоящая любовь, там всегда будет Бог.

Дорогие, это оружие. Это не просто сантименты, это не просто настроение, это не просто комплимент, это самое великое оружие, которым мы победим этот мир. Любовь Божья. Это не понятно. Она неисследима. Разум человеческий умолкает перед этой любовью. Мы её, может быть, до конца не понимаем, но, в конце концов, мы ощущаем. И того человека, которого мы ненавидели, мы любим; и того человека, которого мы любили, сегодня мы очень любим; человека, которого мы очень любили, мы просто начинаем обожать, начинаем любить с нежностью и открываться, и нам не стыдно за свои чувства, и за свою откровенность.

Мир воспитал нас жить за этими толстыми стенами, и через глазницы выглядывать в чужой огород. Иисус принёс другую культуру, Иисус принёс другие отношения, другой уровень взаимодействия. В любви нет страха. И даже когда я подхожу к незнакомому человеку, я полон Божьей любви, и говорю: «Парень, тебе нужен Иисус». И вы знаете, они не столько реагируют на слова, сколько они реагируют на атмосферу, на энергию, которая пропитывает эти слова.

Вера, движимая любовью, изменит мир, она изменит человека. Против этой силы нет другой силы, нет альтернативы для любви. Это абсолютно, это неоспоримо, это уже Божественно, и это есть абсолютная победа. Любящий исполнил закон. И всякий любящий рождён от Бога. А кто не любит, тот не знает Бога, потому что Бог есть любовь.

Так давайте любить друг друга, как Он возлюбил нас. Давайте разрушим барьеры и все эти крепости. Не надоело ли тебе ещё жить на своём хуторе? Не надоело тебе жить ещё за этими стенами? Бог всё это разрушил, стоящую посреди преграду, и сказал: «Вы – друзья Мои. Давайте жить дружно. Давайте любить друг друга и вместе делать большое, большое Пробуждение».

Вы знаете, в мире не так часто людей благословляют. В мире не так часто говорят о любви, я говорю о подлинной любви. Господи, как испохабили это слово в последнее время. Грех, беззаконие облачают в это слово. Оно потеряло цену. Нет, мы хотим, чтобы это слово имело Божественное содержание.

Содержанием любви является Бог – высота, чистота, святость, мудрость, спасение, восстановление, возрождение, Пробуждение – вот содержание слова любовь. Любовь не делает ближнему зла.

Мы так нуждаемся в этом. Достаточно знать, что тебя кто-то любит, и ты уже выживешь. Любовь подпитывает человеческую душу, ты получаешь такую энергию, ты готов выскочить из любой трясины. Боже мой, если это человеческий уровень, ну что говорить о Божественном уровне. Мы пойдём, и нам не будет жалко отдать жизнь за Господа, потому что мы любим Его.

Давайте несколько порассуждаем о Боге, о хорошем Боге. Добрый Бог, любящий Бог, Бог хороший. Если уж Он любовь, значит Он хороший Бог. Он любит нас, и Он за нас. Если Бог за нас, это значит Он за нас. Бог не против нас. У Него нет плохих мыслей и плохих планов для нас. Всё, что Бог делает для тебя и для меня, это «весьма хорошо».

Даже если иногда мы чего-то не понимаем, это всё равно хорошо, поймём попозже. Неужели твои дети в семье всё понимают, что делают родители? Всегда ли решение родителей принимается с огромным удовольствием нашими детьми? Но это – любовь.

Если я люблю ребёнка, я заставлю его идти в школу. Хотя он считает иногда по-другому. Любовь полна мудрости, любовь полна истины, и любовь приведёт человека к развитию и совершенству. Даже когда мы говорим, что ты должен идти работать и зарабатывать на хлеб, это не говорится о том, что я перестал любить своего ребёнка. Я люблю своего ребёнка и поэтому хочу ему добра, поэтому не хочу, чтобы он был лодырем, поэтому не хочу, чтобы он был лентяем, чтобы он прозябал всю свою жизнь и был чьим-то нахлебником и паразитом.

Любовь желает добра ближнему. И любовь не делает ближнему зла. Любовь не воспитывает дебилов, любовь не воспитывает паразитов, любовь воспитывает полноценных, достойных людей и для страны, и для церкви. Хотя иногда эта любовь нам кажется не совсем приятной: «Мы так долго жили вместе, мама всегда ходила в магазин, гладила мои брюки, кормила, поила». Дорогой, приходит время, когда любовь повернётся к тебе другой гранью и скажет: «Пришло твоё время. Вставай и иди». Иногда не понятно, но потом станет всё понятно.

Я не хотел бы, чтобы любовь превратилась лишь в сантименты, в хорошую волну, в хорошее настроение. Любовь связана с истиной. Бог наш не только есть Бог любви, в каком смысле мы имеем в виду, там есть и мудрость, и истина, там есть и ненависть, и ревность, и так далее. Бог хороший. У Него так много мудрости и терпения.

Деян. 2:21

И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасётся.

Во всех этих словах я ощущаю Божью любовь. Эта короткая фраза пропитана Божественной мудростью, Божественным авторитетом и огромной любовью к каждому человеку, который живёт на этой земле. Я верю, что первое, что Бог делает, Он разрушает наш пессимизм и хочет вдохнуть в нашу жизнь оптимизм, что у нас есть надежда, у нас есть выход из положения, у нас нет тупиков, мы однажды, раз и навсегда, освободились от обречённости, от безысходности. Там, где есть Бог, там нет безвыходных ситуаций. И всё. И мне всё равно, что другой человек об этом думает. Если не это, то что? Дайте мне другую разумную альтернативу.

В этих словах Господь как бы хочет ввести допинг и сказать: «Поднимись в вере. Встань крепко на свои ноги. У Бога не останется бессильным никакое слово». И первое слово, как гвоздь – «будет». Если Господь сказал «будет», это не означает, что оно может быть или не может быть. Если Бог сказал «будет», значит будет.

Иногда человек берёт на себя смелость и говорит: «Будет. Я знаю, город будет. Мы там яблони посадим на Венере, и на Марсе кукурузу. Мы проложим дороги». Вы знаете, человек очень много обещает нам «будет». Мы с вами хотели дать счастья людям, мы говорили людям: «Будет светлое будущее: каждому по потребностям, от каждого по способностям». Посмотрите, что президенты или кандидаты в президенты сегодня обещают: «Накормим»...

Коммунисты всю жизнь обещали бедных кормить. И как народ до сих пор не понимает, что они болтают, что всю жизнь они партию кормят за счёт народа. И сейчас послушай коммунистов... Боже мой, я послушал одно интервью, с ума сходят: «А почему у него два дома, а у этого ничего? Мы отнимем и сравняем поровну. Почему у него такие доходы, а у этого такие? Мы уравнием. Мы принесём счастье обществу».

Господи, другой обещает водку сделать дешёвой, кто-то обещает евреев выгнать, кто-то обещает сапоги солдатам мыть в каких-то тёплых водах какого-то океана, кто-то обещает снова присоединить Латвию туда и говорит: «Будет, будет, будет...» Не знаю я, но, во всяком случае, в этом больше звона.

Что такое человек? Что такое его заявки? Что такое его амбиции? Будет то, что Бог сказал «будет». Были такие вожди, которые говорили, что пройдёт ещё несколько лет, Библию сдадим в архив, а последнего верующего мы покажем по телеку, как последнего из могикан, и с христианством будет всё покончено. И они говорили: «Будет это. С религией будет всё покончено. С этими идиотами будет всё покончено».

Дорогие, действительно, с идиотами уже скоро будет всё покончено. Никита Сергеевич, слава Богу, уже там. Его труды никто не помнит, они уже пожухли или вообще рассыпались, как труха. А Тот, Кого они хотели уничтожить и исключить, Он начинает только расправлять крылья. То, что человек говорит «будет», это – вопрос, это предмет глубоких сомнений.

Дорогие мои, как чудесно, что мы сегодня не питаемся иллюзиями, мы не идём за дешёвыми человеческими программами, мы зависим не от безумных человеческих идей, мы зависим сегодня от самого мудрого, от самого стабильного, от самого всемогущего Бога на небе.

Господи, а Вольтер что заявлял во Франции: «Знаете, я был бы счастлив и со спокойной совестью бы помер, если бы знал, что во Франции уничтожены все Библии. И со всеми последователями этой ереси будет всё покончено. Мы добьёмся этого. И это будет». Заявка – «будет». Слово такое липкое, даже христиане, которые между собой говорят «будет», оно как-то на веру похоже, как бы оно такое заманчивое: «Будет жених у меня в этом году, невеста будет в этом году, ребёнок будет в этом году, процветание будет в этом году, 3 000 будет, интересное будет...»

Дорогие мои, будет то, что Бог сказал, что «будет». И когда ты услышишь от Бога, что будет, и начнёшь говорить, что Бог тебе сказал, что будет, это уже двойной удар. И дьявол в нокауте.

Так и этот безумец заявлял, что всё будет уничтожено. Не успел он помереть, как в его собственном доме устроили первое Библейское общество Франции. И там, от чердака до подвала, этот дом был упакован Библиями. Мало ли что человек обещает, мало ли что человек говорит, что будет. У Бога Свои планы.

Будет. Если Бог сказал, что будет Пробуждение, оно будет. Дорогие, девяностые годы не для коммунистов, не для террора, не для гражданской войны, не для переворотов. Эти годы для Пробуждения.

Когда мы были маленькие-маленькие, нас было там буквально сотня, горсть людей. Пришёл Господь и сказал: «Вы будете матерью тысячи церквей». Можешь оспаривать, можешь говорить: «Мания величия, гордость». Как угодно. У Бога не останется бессильным никакое слово. Стояли другие религиозные эксперты, смотрели на церковь и говорили: «У вас ничего не получится. Вы выстрелите свой порох, и от вас скоро не останется камня на камне. Вот увидите, это будет».

Вы знаете, я слышу прогнозы человеческие, я слышу прогнозы Божьи, и за свою короткую жизнь я убедился в одном, что всё, что от человека, – разрушается, а всё, что от Бога – стоит, процветает и побеждает.

Поэтому этот стих, брат мой, для тебя и для меня. Если сказал Господь «будет», значит будет. Прошли какие-то несколько лет, нам сегодня шесть лет. И когда сегодня приходится ездить по СНГ, по Европе и даже быть в Америке, мы видим, что это слово, которое Бог сказал в нашей церкви, оно воплощается в жизнь: сотни церквей сегодня родились от этого Движения, и они, как грибы после дождя, продолжают подниматься, подниматься, подниматься. Мать входит в свои права. Если Господь сказал «будет», значит будет.

Марии Господь подошёл и сказал:

- Мария, Дух Святой сойдёт на тебя, сила Всевышнего осенит тебя, и ты родишь Сына.
- Как? Я и мужа не знаю, и до меня никто как-то от Духа не рожал. Как я могу это всё?
- Я сказал, значит будет.

Я могу в тебе сомневаться, ты можешь во мне сомневаться, я могу в церкви сомневаться, церковь может в деноминации сомневаться, я сам в себе могу сомневаться. Но в том, что говорит Бог, я не сомневаюсь.

Слава Богу, что в нашей жизни есть какие-то абсолютные категории. Многие люди сегодня лишены этой привилегии, у них нет абсолютных вещей, у них всё относительно: Бог относителен, Библия относительна, совесть относительна, нравственность относительна, перспектива относительна. Они просто по течению плывут.

А у нас есть абсолютные вещи, у нас есть, на что опереться, у нас есть, чем оперировать, у нас есть, чем защищаться, у нас есть оружие, каким мы можем побеждать – это абсолютное Слово Божье. И всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. И если Бог сказал: «Мария, родится Сын», – никто не помешает, даже собственный муж Иосиф. Если Бог сказал «будет», значит будет.

Бог неоднократно нам говорил о здании. И мы в начале года чувствовали в духе, и в 1995: «Я и дом мой будем служить Господу». Я есть, и Господь есть, а среднего слова нет. Господь, как-то здесь нет связующего звена. И мы молились: «Бог, дай нам здание».

Знаете, если Бог сказал «будет», значит будет. Посмотри на эти стены, и пусть твоя вера взорвётся. Как ты думаешь, если Бог обещал церкви и дал, и если Он не подводит надеющихся на Него, неужели ты думаешь, Он тебя подведёт? Бог верен Своему слову. Он бодрствует над словом Своим и не бросает слов на ветер. Если Он сказал «будет», значит будет. К шестилетию мы вошли в это здание. Разве это не доказательство, что Бог любит нас, что Бог верен нам, что Бог заключил с нами завет, Он поклялся хранить верность, и Он не лжёт?

Если Он сказал «будет», значит будет. Если Он сказал: «Я буду хранить тебя, Я буду защищать тебя, Я буду исцелять тебя, Я буду посрамлять врагов твоих», – я верю свято этому. Я хочу, чтобы ты верил этому. Это питает нашу веру, это питает наш оптимизм, это расправляет наши крылья.

Наш Бог – всемогущий Бог. Он сотворил небо и землю, Он сотворил меня, по воле Божьей стучит моё сердце, Он даёт мне жизнь, Он следит за моей жизнью, Он даёт мне судьбу, и я вхожу в её сферы, я могу исполнять Его волю.

Уверуй в доброго Бога, поверь в хорошего Бога, Который следит за тобой, Который благословляет тебя.

«И будет...» Что же будет?

Деян. 2:21

...Всякий, кто призовет имя Господне, спасётся.

Будет спасение. Там не написано: «И будет смерть». Написано: «Будет спасение». Это оптимизм, дорогие мои. Это уже не луч света в тёмном царстве, это – восход солнца. Там уже тьме нет места, тени исчезли. Потому что будет спасение до концов земли. Спасение для тебя, спасение для твоих детей, спасение для твоей церкви, спасение для твоего города и спасение для твоей страны.

Это наш смысл, это суть нашей веры, это суть Божественной любви. Чтобы спасение пришло в те дома, где звучат ссоры, в те дома, где муж бьёт жену, где жена пьёт, где безотцовщина, где сиротство, где брошенные дети, где венерические болезни, где проклятие и колдовство, где пьянство, где уже бесы входят в человека. Господь говорит: «Будет! В эти дома придёт спасение Божье. Евангелие достигнет этих глубин, этих притонов, этих беззаконных сфер. Будет! Спасение придёт до концов земли».

Ты сегодня смотришь и говоришь: «Ну как это может быть? Неужели этот человек может покаяться?» Человеку невозможно покаяться, а Богу всё возможно. И Он добьётся этого.

Чудесно верить, что спасение принадлежит всем. Давайте сокращать спектр рассуждений. «Будет спасение...» Это – Альфа и Омега: с начала до конца.

«Всякий, кто призовет имя Господне, спасётся». Остановимся на слове «всякий». Спасение принадлежит всем, без исключения. На каком бы уровне ты не находился, по уши ли ты погряз в преступлении или по щиколотку, не важно, Кровь Иисуса Христа обладает такой силой, что может толщину любого проклятия смыть с твоей совести, смыть с твоего сердца. Не смотри на степень твоего преступления, смотри на степень Его любви, которую Бог доказал через Кровь Иисуса Христа.

У Бога нет избранных людей, которым Он бы вверил это спасение. Этим исцеляет, а тебя нет, этим защищает, а тебя нет, этим милует, а тебя нет. Это мы с вами склонны к лицеприятию, это мы с вами склонны – этому помочь, а того вообще не видеть, этого защитить, а этого ущипнуть, того, может быть, благословить, а этого ещё лишний раз подколоть.

Вы знаете, у Господа другой характер. Давайте уверуем, что Он всех абсолютно любит: и ту девушку брюнетку, и эту блондинку, эту бабушку и того толстого, этого тонкого и того образованного, и этого необразованного, и даже меня, – Он всех любит. Давайте уверуем, что Он любит не «нас», а «меня».

«Всякий...» И политики будут верующие, и священники в церквях будут верующими, и домохозяйки будут верующими, банкиры будут верующими – «всякий». Потому что, в конце концов, из одного теста слеплены.

Нам иногда кажется, что президент из особых тканей соткан. Да он родился в такой же грешной семье, как и ты. На всё случай и время. Ну, довелось ему получить образование, тебе нет. А он такой же человек. В бане встретились бы, и не отличил бы. Они все одинаковые. И перед Богом тем более. Всякий может иметь спасение. И никто не помешает тебе быть счастливым.

Я только удивляюсь одному – сам человек исключает себя из числа спасённых. Вот это проблема. Человеческая гордость. Человеку кажется, что он не такой, как все, в то время, как он типичный, как все. А вот человеку кажется, что он такой уникальный, он вот такой, непохожий на всех.

Я недавно в Ярославле был. И там первый русский театр имени Волкова, там такие известные актёры, половина театра покаялась. Актёры покаялись, а главный директор театра, мужчина, нет. Какие он роли только не играл. Когда его прижало сердце, к нему пришли, он тихонько покаялся. На больничной койке легко каяться. Слава Богу за больничные койки. Ну что за человек, ну что за существо? Почему ему кажется, что он не «всякий»? Что он какой-то який, он не такой, как все. И к нему приходили его коллеги и говорили: «Дорогой, ну мы все уже здесь» – «Я директор театра. Ну как я могу просто со всеми слиться?» Актёр большого театра... Он плевал на всех с высокой колокольни.

Странно, вы понимаете. Гордость останавливает человека от спасения. Почему Бог ненавидит гордость? Почему Бог противится гордости? Потому что гордость разрушает веру, гордость противится спасению, гордость удерживает человека в болезни, в проклятии, гордость удерживает человека в погибели. Вот почему Бог ненавидит гордость. Потому что Он не может переступить гордость человеческую. Бог не будет вероломно вторгаться в судьбы людей. Бог человека ждёт, когда он придёт к Нему.

Я жил как раз у одной женщины, которая в театре играла. Она говорит: «Ну, знаете, странная вещь, когда прижмёт: «Помолитесь за меня». Артист, по натуре. Чуть отпустит, уже он – Гамлет, уже Василий Чапаев, короче, – артист».

Я так рад, что многим из нас уже пришло это откровение, что мы такие, как и все. Мы опустились со своего Олимпа и стали, как все. И в этом есть благословение. Потому что Бог смиренным даёт благодать.

Всякому Бог даёт шанс призвать имя Господне. Что нас объединило? Нас объединило то, что мы признали полнейшее банкротство в своей жизни. Понимаете, с чего начинается спасение? Когда я осознал, что я погиб, тогда я начал кричать к Богу о спасении.

Почему ещё многие люди не кричат? Они считают, что они недостаточно погибли, поэтому им недостаточно ещё нужен Бог. Им кажется, что они ещё могут выкарабкаться сами. Ну, мы подождём, когда ты окончательно признаешь, что ты уже сам себя за волосы не сможешь вытащить, как Мюнхгаузен.

Знаете, как утопленников спасают? Пока они ещё прыгают, они тебя ещё утопить смогут, спасителя. И спаситель плавает рядом и ждёт, когда же он войдёт в покой. И когда уже он вошёл в покой, тогда он берёт его за чупрыню и без всяких особых усилий вытаскивает его на берег. Очищение начинается, потом благодарение и новая жизнь во Христе Иисусе.

Пока ты ещё барахтаешься и говоришь: «Спасение – дело рук утопающего». Ну и давай, спасай, только, самое главное, не продешеви и не пропусти момент.

Я помню одного человека очень богатого, он был очень известный в Латвии. У него был банк. Его дело нашумело по всей Европе. Господи, там миллионы были. Я помню, когда мы с ним беседовали...

Он очень известный человек. Он смотрел на меня с высоты своего положения, он это не подчёркивал, но внутренняя позиция говорила об этом. Он говорит: «Знаешь, нужно следить за модой, за пуговичками, потому что, когда ты приходишь в офис, необходимо, чтобы ты выдерживал этот фасон».

Он меня учил жизни. Не то, чтобы учил, это дружеская беседа была. Я гну свою линию, он гнёт свою. Я ему с тем толком, что ему Иисус нужен, а он с тем толком, что мне нужен стандарт высочайшего международного этикета. И то нужно, и это нужно. Согласитесь, что есть более важное, чем пуговички.

«Когда ты будешь во французском ресторане, никогда, Алексей, не думай заказать к пиву рыбу. Это люди сочтут за невоспитанность и убожество. Это в Германии всё могут». Я в жизни и не знал этого, интересно, будем знать. И мы сидели, и говорили.

Человек так устроен, – когда тяжело, когда он в болезни, молитву покаяния говорит. Когда человек встал, ты ему говоришь, что тебе нужен Господь, а он: «Ну, успокойся. Он нужен мне в больничной палате». К великому сожалению, многие так ограничивают Бога, что Он нужен ему просто, чтобы поднять его, и всё. Бог нам нужен, чтобы жить!

И буквально через несколько дней после того, как мы вместе находились, беседовали, обедали, я на странице газеты увидел его расстрелянного, возле собственного дома. Мне так горько внутри было, ну почему люди не хотят стать, как все? Ну почему такая гордость? Не причислят себя к тем, кого Писание называет «всякий»? Ну почему мы особенные? Да мы не особенные. И в этой статье уже постскриптум писали: «И теперь в морге лежит он рядом с бомжом. Пока жил, он чем-то отличался, но смерть уравнила всех. И вот, они мало чем отличаются друг от друга, находятся здесь».

Дорогие мои, вы знаете, что Бог будет делать различие между служащими Богу и не служащими Богу не только при жизни, но и при смерти. Потому что после смерти мы идём на небо. А неспасённые люди идут в ад. И поэтому, когда мы говорим: «Всякий, кто призовет имя Господне, спасётся», – мы говорим не только об исцелении больных, мы говорим не только о процветании, мы говорим о судьбе в вечности.

Лазарь и богач. У богача было так много денег, и он каждый день пиршествовал блистательно. И рядом был Лазарь, у которого не было даже, чем напитать себя, и он крохами питался, ел то, что оставалось.

Не начало венчает, а конец. Вы знаете, жизнь на земле – это подготовка к вечности. И как мы приготовим, какую тональность зададим при жизни, такая симфония будет звучать в вечности.

И однажды утром богач проснулся не на земле, богач проснулся в аду. Никто из нас не гарантирует завтрашний день, никто из нас не может сегодня сказать сам: завтрашний день будет. Тысячи людей умирают каждый день. Тысячи катастроф вокруг нас происходят. И богач однажды не проснулся, очнулся в аду. И когда он возвёл очи, он увидел Лазаря. Лазарь был на лоне Авраама. Он смотрел на него и сказал: «Слушай, помоги мне. В чём дело?» Авраам сказал: «Ты не приготовил себя к вечности. Ты всё растратил, ты прожёл жизнь свою, ты не делал добра, ты не исполнил волю Мою, ты не призвал имя Господне, ты не уверовал в слово Моё. Ты уже пожил, а теперь получай своё».

Тот, кто будет верить, спасён будет, кто не будет верить, осуждён будет. Богачи не доживают до полного срока. Тот человек, которому ты, может, сегодня завидуешь, он едва доживает до тридцати, кое-кто доживает до тридцати пяти. Может, редкие счастливицы умудряются до сорока.

Посмотри криминальную хронику, в расцвете сил бизнесмены, банкиры, предприниматели, их же вылавливают, их отстреливают. И сегодня мелькают эти строчки. Они все на мушке. И чуть влево, чуть вправо, в расцвете сил... Ещё бы жить и жить, ещё бы творить, ещё бы расти.

Там, где нет Бога, там нет долгой жизни. Там свеча угасает на половине. И там нить обрывается на середине. Но тот, кто служит Богу, и до старости будет сочен и плодит. Мы не собираемся жить короткую жизнь, мы знаем, что перед Богом полнота радости, и Бог обещает: «Насыщу тебя полнотою дней твоих».

Поэтому те, которые сегодня не хотят быть, как все, они, действительно, не как все проживают жизнь, они не как все умирают, и они не как все, спасённые, идут в ад. Поэтому мы сегодня говорим об этом: спасение принадлежит каждому. И тогда Авраам сказал: «Нет перехода от твоей бездны к небесам».

Жизнь – это подготовка к вечности. Рано или поздно, придёт Господь, взвесит твою и мою жизнь, и каждому человеку будет своя участь. Однажды положено человеку умереть, а потом суд. Но всякий, кто призовет имя Господне, спасётся.

Дорогой мой, среди наших лабиринтов, в этой суете нашей жизни, в круговороте наших встреч, должно произойти одно важное событие, которое называется встреча с Господом и рождение свыше.

Я в прошлом году был в Париже. Было много интересных вещей. Но одно свидетельство поразило меня до глубины сердца. Я имею трёх дочерей, и когда иногда мне задавали вопрос: «Вообще, вы признаёте себя отцом?», я иногда лукавил.

Когда же пробуждаются отцовские чувства, тогда ли, когда рождаются дети? Может быть, материнские чувства рождаются раньше, я что-то философствовал, я пытался объяснять, но я понимаю, что это всё была теория.

В моей жизни однажды произошёл момент, когда я ощутил себя отцом, реально и фактически. Это было в прошлом году. Мы были в лагере молодёжном, я взял всех своих детей: и Марию, и Татьяну, и Настю. И там было озеро, и там купались. И так получилось, что Насте одели спасательный пояс, и она барахталась в воде.

Каждый занимался своим делом, её оставили. И она не заметила, как она отплыла от берега, круг был свободный, и пока она держалась, она плыла, но потом она устала, а глубина была уже большой. И в это время мы как раз закончили собрание, и я, рассуждая с кем-то, шёл по направлению к берегу.

И вдруг мой взгляд остановился на этой картине, я не поверил своим глазам, – я увидел, что этот круг, там только две руки, я увидел Настю, я увидел свою дочь, которая кричала: «Па...» Она не могла даже полностью сказать: папа. Первый слог был над водой, последний слог был под водой. Я видел, как она захлёбывается.

Как молния, от темени головы до подошвы ноги, пронзила. В чём был я, бросился к ней, что-то оборвалось, называйте как угодно: инстинкт или это отцовские чувства, или это любовь, или ревность, это что-то одно. Тот, кто призывает своё имя, как отца, оно никогда не оставит тебя равнодушным. Я схватил её, она: «Папочка, я чуть не утонула». Я прижал её, я плакал.

Может быть, первый раз в жизни я ощутил, что я отец, что я несу ответственность, что я так люблю её, что она мне так дорога. Мне показалось, что в такой ситуации я могу в огонь войти, я могу над бездной пройти, ради любви к своему ребёнку.

Мы вышли на берег, я получил большое откровение: я – отец, это – моя дочь. И нас с ней связывает не только запись в паспорте, но она моя дочь. Есть какая-то другая связь, есть какие-то другие глубокие отношения, которые, может быть, не проявляются каждое мгновение, но есть такие вещи, когда они обостряются максимально.

Если сейчас у меня кто-то спросит: «Когда ты почувствовал себя отцом?», я могу откровенно сказать: «На берегу этого озера». Я уверен, если пройдут годы, и мою дочь спросят: «Когда ты почувствовала, что отец любит тебя?», она скажет не только о тех конфетах и велосипеде, который она получила от отца, я думаю, будет что-то драматическое в этом свидетельстве, когда она скажет: «Знаете, я в детстве тонула, и пришёл отец, он помог мне».

Пусть это простая ситуация, я говорю сегодня о принципах, которые складываются между детьми Божьими и Отцом на небесах. Вы знаете, Он добрый Отец. Он ждёт. И Он хочет, чтобы ты воззвал.

Если мы, будучи злы, можем делать добрые деяния нашим детям, тем более Отец Небесный. Он обещает: «Я откликнусь. Воззови ко Мне, Я приду к тебе на помощь, Я рванусь с неба, Я сяду на херувима, земля потрясётся, небеса наклонятся, угли будут сыпаться, бездны разверзнутся, но ради тебя, Моё дитя, Мой сын, Моя дочь, Я не пожалею ничего».

Я верю такому Богу. В руки такого Бога я вручил свою жизнь. Я никакого другого Бога не хочу знать. Который отвечает и спешит на помощь всякому, кто призывает Его имя.

Там, в Париже, я встретился с одним человеком, бывший диссидент в советское время. Он ненавидел эти все устои, протестовал, любил правду, боролся за права, за что и угодил на шесть лет в тюрьму. Свобода слова. Потом вышел, а жизнь не поменялась. Закончилось тем, что во время одной из туристических поездок он сбежал и избрал Францию. Жена с ребёнком остались в Союзе. Он там мытарствовал, писал письма, через посольство добивался, чтобы жена могла приехать с ребёнком. Ну что такое выехать из Союза. Конечно, это было весьма сложно. С горя он начал пить, потому что отказ следовал за отказом.

Он говорит: «Слава Богу, я там летние периоды на Елисейских полях проводил. Там много мест для отдыха, лужаек, скверов, парков. И я там с утра до вечера пил, пил. Однажды ко мне подошла женщина. Я с похмелья, когда голова гудела, всё ломало, она подошла ко мне и сказала на русском языке (русских много во Франции): «Слушай, парень, ты не устал ещё от такой жизни?» Я смотрел на неё бычьими красными глазами:

– Что ты хочешь сказать?

– Я хочу тебе сказать, что Иисус за тебя умер, и Он хочет изменить твою жизнь.

Я этого никогда не слышал. Четыре года мытарствовал, ни одного доброго слова не слышал. Откуда взялась странная женщина? Я хотел её выгнать и сказать:

– Не мешай, у меня своих проблем хватает.

– Нет, Иисус – это не проблема, Он может помочь тебе.

Она так навязчиво говорила, я сдался, потому что сил не было сопротивляться. Она говорит: «Давай, помолимся прямо сейчас, и совершим молитву покаяния». Я с похмелья, наполовину не сознавая, просто произнёс молитву покаяния, какую произносят всегда в церкви. Я ничего не пережил, я ничего не ощутил, никаких энергий на меня не сходило, но что-то началось.

Мы помолились, она пригласила меня домой, мы пришли: убранная квартира. Она говорит: «Прими душ». Муж вышел. Это была добрая семья. Меня переодели, меня накормили, подарили Евангелие и говорили об Иисусе: «Читай Слово Божье», пригласили в церковь. Я рассказал им свою судьбу, они сказали: «Будем молиться»...

Для меня это был уникальный случай, потому что таких людей я никогда не встречал, тем более во Франции. Этот день прошёл, и я как бы уже забыл про эту встречу, жизнь пошла по старым путям. Добиваясь, чтобы жена приехала и встречая снова и снова отказ, депрессия снова душила меня, я снова пил.

На этом витке, навязчивая мысль о самоубийстве стала преследовать меня каждое мгновение. И эта мысль разворачивалась конкретным сценарием: «Не просто самоубийство, это будет политический протест; и не просто в своей комнате, а прямо возле посольства Советского Союза во Франции. И не просто застрелиться, а я оболью себя бензином, и я сожгу себя. А рядом напишу плакат, по какой причине я это сделал. Я всем докажу».

Самоубийцам кажется, что они кому-то что-то докажут. Потом очередной раз эта женщина встретила меня в сквере, в таком же опущенном состоянии, и она говорит: «Послушай, нельзя, Иисус любит тебя». Я ожесточённо распрощался с ней.

Короче, не вдаваясь в подробности, кризис обострился, и я выбрал день, я купил канистру лучшего топлива, взял наручники, взял зажигалку, и подошёл к решётке посольства Советского Союза. Это было ещё во времена Горбачёва. И когда площадь была пустынной, я замкнул наручники за руку, и второй за решётку, закрыл, замкнул эти наручники и выбросил ключ. Потому что я слышал, что когда человек горит, он начинает метаться и ему могут помочь. Для того, чтобы план состоялся, я себя замкнул, чтобы никуда не вырваться. В считанные секунды я открыл канистру и облил себя бензином. Достал зажигалку и пламя охватило меня.

Человек горит быстро, там буквально какие-то, может быть, 40 секунд. За минуту человек может сгореть, тем более, если он облит бензином. Но там сработано было очень быстро. Что я переживал? Это были жуткие агонии, когда огонь поднимался, какая-то сила мою голову куда-то в сторону повернула и практически с ног до груди, ну где-то процентов 60 поверхности моей кожи просто было сожжено.

Это был ожог самой тяжёлой степени. В таком случае никто не выживает. И меня доставили в больницу, поскольку это была политическая акция, и как раз в этот день должен был прибывать и Горбачёв в столицу Франции. Это всё было на перекрестье всех событий.

Меня срочно забрали, поместили в клинику, где обслуживаются руководители власти. То есть, я попал в престижную клинику. Меня поместили в барокамеру. Были жуткие агонии. Я был, как в аду. Меня обслуживали, но я не знал ни дня, ни ночи. Это была сплошная мука, эти были сплошные агонии. Врачи что-то пытались сделать. Да что такое 60 процентов? Это практически всё нарушается.

И однажды я почувствовал смерть. Ты знаешь, смерть, оказывается, это – личность. Её присутствие ты ощущаешь всеми фибрами своей души. Я лежал, и такое состояние, как будто меня опускают в холодную ледяную воду. От подошвы ноги какой-то леденящий холод стал подниматься сначала до колен, потом до пояса и такое состояние оцепенения, полное понимание – смерть.

Я в то время не хотел умирать. Я лежал в барокамере и там со мной никого не было. Единственное, что было в моей голове: встреча с этой женщиной, молитва, которую я произнёс, единственное, что я сказал: «Иисус, помоги мне». Я только сказал эти слова, и почувствовал, как этот холод остановился у меня где-то выше пояса. Я ощутил присутствие другой Личности. Я не могу охарактеризовать иначе, это была, как святость, эта была какая-то другая Личность, чистая, светящаяся. И я услышал голос: «Сын Мой, Я умер за тебя. Я слышал, когда ты молился. Я хочу, чтобы ты знал, что Я люблю тебя вечной любовью».

Говорит: «Вы не представляете, как всё это драматично, как это всё глубоко. Я знаю Иисуса, Который остановил смерть в моей жизни. И когда Он произнёс эти слова, было впечатление как будто меня вытаскивают из этого холодного погреба. Этот холод стал уходить, уходить, уходить. Мои слёзы лились рекой, единственное, что я говорил, я говорил: «Иисус, спасибо Тебе, я люблю Тебя».

После этой ночи не по дням, а по часам, и даже не по часам, а по минутам, началось активное и стремительное заживление всех тканей. Врачи недоумевали, никогда такого не было. Врачи говорили: «Даже если что-то будет, это будет через год, через полтора года, это сложный процесс».

Но у Господа были Свои сроки. Прошла неделя, прошло полторы недели, я уже ходил по коридору. Ходить по коридору после двух недель таких ожогов человеку невозможно. Мы верим великому Богу, всемогущему Богу. Меня выписали через две недели».

Он поднял свою штанину и показал, он расстегнулся и говорит: «Посмотри, кем я был». Вы знаете, это жутко. Рывенные, рыхлые ткани, сгоревшие и восстановившиеся. Отец Небесный ринется даже в огонь, Он ринется в реанимацию, Он явится в тяжёлое время.

Дорогой, одно из самых главных условий — чтоб ты воззвал, чтоб ты призвал имя Господа. Пойми, Он любит тебя. Нам многим кажется, что толку, от того, что вышли эти люди здесь, повторили эту молитву... Ну, что даёт эта молитва?

Эта молитва даёт всё, это молитва делает людей детьми Божьими, это молитва устанавливает глубокие и прочные сыновние и отеческие связи. Я становлюсь дитём Божьим, и поэтому, когда я теперь только крикну: «Авва, Отче, Отец!», — Отец отреагирует на крик Своих сыновей. Если я мог отреагировать на крик своей дочери, я знаю, что на мой крик мой Отец отреагирует, может быть, в тысячу раз острее.

Какое благословение быть дитём Божьим. Какое благословение убедиться, и неоднократно, что наш Бог — добрый Бог, сильный Бог, Который говорит: «Пойдёшь ли сквозь воды, они не утопят тебя, пойдёшь ли сквозь огонь, он не опалит тебя. Я буду всегда с тобой. Ни одно оружие, сделанное против тебя, не будет успешным. Я поклялся, Я буду защищать тебя». Это наш Бог.

Я не знаю, ты сейчас в каком состоянии находишься. Я думаю, Дух Святой сегодня просто вливает жизнь в твоё сердце. Он утверждает твою веру в большого Бога, всемогущего Бога. Дорогой мой, нет сложностей, которые поставили бы Бога нашего в тупик, нет таких сложностей, которые бы обезоружили нашего Бога. Он любит, и этим всё сказано. Бог есть любовь. А в любви нет страха. Он явится к тебе и ко мне.

Сколько раз Он меня спасал, сколько раз Он тебя спасал. Я смотрю на лица моих друзей, Он верен в жизни каждого из нас. Десятки случаев фантастических, когда Бог сверхъестественным образом приходил. Поверь, Его рука не сократилась, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело, чтобы слышать, Он всё ещё любовь, а мы всё ещё дети Божьи, и Он всё ещё любит нас и хочет нам добра.

«Воззови ко Мне и отвечу тебе, и покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь. Ибо только Я знаю намерения о вас, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду».

Он отдал Сына Своего. Пришёл Иисус, Он взял грехи наши, Его бичевали, Его обезобразили, Его пригвоздили ко кресту, и Он сказал: «Когда Я буду вознесён, Я всех привлеку к Себе».

Это исполнилось в моей жизни, это исполнилось в твоей жизни. Не привлёк ли тебя Тот, Кто висел на Кресте? Не открылся ли Он тебе в твоей жизни, как прощающий грехи, исцеляющий, защищающий и освящающий? Боже, в таком же счастье нуждаются сегодня и окружающие нас люди.

Давайте уверуем, что Он великий Бог, давайте всё-таки уверуем, что Он на нашей стороне, Он не против нас, Он за нас, Он ревнует за нас. И когда тебе больно, Ему больно. И когда ты плачешь, это отзывается в Нём. Поверь, Он любит нас вечной любовью. Нас связывают глубокие узы, узы семейные, узы завета.